

Сон снова накатывал, и Сюй Чжичжэнь зевнул, печатая сообщение одной рукой: «— Как совпало!»

«— Ты с отцом к другу?»

«— Ну, можно и так сказать. Идём...»

Он замешкался на пару секунд, не зная, стоит ли говорить, но, помолчав, всё же допечатал.

«— На пробы. Друг отца — режиссёр».

С той стороны наступила неожиданная пауза. В доме было не особенно тихо: на кухне шипели и шкварчали жарящиеся овощи, их аромат разносился далеко, и он уловил резковатый запах сычуаньского перца. В гостиной Сюй Цзячэн с упорством, достойным лучшего применения, смотрел что-то из Цзинь Юна. Сюй Чжичжэнь, затерянный в этой суетливой, счастливой обыденности, перевернулся на другой бок с мыслью, что в обед, пожалуй, есть не захочется.

Телефон завибрировал. Он потянулся, нащупал его над головой и открыл сообщение.

«— Режиссёр Чэнь Сунъань?»

Сюй Чжичжэнь чуть не поперхнулся. Будто по наитию, будто сама судьба — в следующую же секунду Се Бэй спросил: «Можно голосом?»

«— Да».

Звонок раздался почти сразу. Оба молчали, словно уставились друг на друга — собеседника-то не видно, но можно было представить его выражение лица.

Первым не выдержал Сюй Чжичжэнь. Он прокашлялся, приподнялся и сел на кровати, скрестив ноги по-турецки.

«Нам что, версии надо согласовать?» — рассмеялся он.

И тут же добавил: «Хотя я и сам не знаю, можно ли об этом говорить. Я с таким впервые сталкиваюсь».

Се Бэй тоже засмеялся — тихо, низким голосом. «Я тоже. Но... Думаю, если у нас один и тот же режиссёр...»

«У меня тоже Чэнь Сунъань», — быстро отозвался Сюй Чжичжэнь.

Уголки губ Се Бэя дрогнули. Он подошёл к окну и уселся на подоконник. «На праздники?»

«На следующий год».

Короткое молчание, и оба вздохнули почти одновременно: «Как так совпало?»

Сюй Чжичжэнь чувствовал себя одновременно ошеломлённым и взволнованным. «Какую роль тебе предлагают?»

«Молодого Ху Хуа. А ты?..»

«Молодого Фу Бу. Я так и думал, что ты будешь Ху Хуа».

Это было и невероятно, и предопределено. Несмотря на изумление, факт принялся удивительно быстро. Сюй Чжичжэнь спрыгнул с кровати, чувствуя, как сонливость понемногу рассеивается, уступая место лёгкому, растерянному восторгу.

Первым заговорил Се Бэй. «Я договорился с режиссёром Чэнем на сегодня в шесть, обсудить сценарий. Как раз редкий случай — я в Шанхае». Он провёл рукой по переносице. «Меня утвердили ещё в начале года, а недавно актёр на парную роль соскочил. Режиссёр сказал, что постарается найти замену до начала съёмок. Я никак не ожидал, что это будет...»

Он усмехнулся. «Вот уж действительно совпадение. Знал бы — тебя бы и рекомендовал».

Сюй Чжичжэнь подошёл к окну, прислонился к стеклу и выглянул наружу. «У нас папа с дядей Чэнем старые друзья. Он услышал, что нужен человек, и предложил мне попробовать. Но потом говорил, что шансы почти нулевые — дядя Чэнь уже собрался в Шанхайскую театральную академию актёров искать. Не думал, что получится прорваться». Он вдруг осознал своё волнение и немного запнулся. «Я даже не готовился как следует... И не думал, что вообще получу роль в кино...»

Подсознательно он боялся, что Се Бэй не поверит в его способности. Пробормотав это дважды, он понял, что, кажется, слишком распалился, и резко остановился.

Смех донёсся из трубки — Се Бэй, казалось, понимал его лучше, чем он сам. «Я знаю, на что ты способен. Ты действительно хорош. Роль ты получил исключительно благодаря своему таланту. Я знаю стиль режиссёра Чэня: он придирчив до жути. Мне на пробах тоже было несладко — прорвался, можно сказать, сквозь строй. Конечно, удача тоже важна, но она — часть мастерства. Поздравляю с первой ролью в кино».

«Поздравляю. Нас ждёт совместная работа. Настоящая».

Уши у Сюй Чжичжэня, казалось, загорелись. От собственной недавней растерянности или от отношения собеседника — он и сам не знал.

Он прижался лбом к прохладному стеклу, пытаясь остыть, и серьёзно ответил: «Спасибо. Жду... жду нашей совместной работы».

Они поболтали ещё немного, как вдруг из гостиной донёсся голос У Сюфан: «Иди есть!» Он крикнул в ответ и вернулся к разговору. «Сестра зовёт, я пошёл. Так что... как-нибудь в эти дни зайду?»

Се Бэй рассмеялся. «Хорошо. Но завтра после обеда и послезавтра утром у меня съёмки. В остальное время, до конца праздников, я свободен».

Сюй Чжичжэнь кивнул и, вспомнив, что его не видят, сказал: «Ладно».

За обеденным столом уже сидела Линь Нянь, только что вернувшаяся с несколькими пакетами — одеждой и БАДами. У Сюфан, не церемонясь, приняла подарки и тут же пошла переодеться, чтобы показать обновку. Сюй Цзячэн потрогал ткань, пробормотал: «Очень ярко» — и получил легкий шлепок от жены. «Быстро говори комплименты!»

Из комнаты вышел Сюй Чжичжэнь и сам принялся расхваливать: «Сестра, ты просто сногшибательна! Платье тебе невероятно идёт!»

«Какой ты у меня сладкий! Ну что, полегчало? Сможешь поесть? Я сварила солоноватую кашу

— если не хочешь есть, хоть немного попей».

Линь Нянь подошла с пакетами, нежно погладила его по голове. «Прообхмелся? Один раз напился — и теперь знаешь, каково это. Впредь будь осторожнее, знай свою меру. Вот, это тебе. Купила только куртку, брюки и рубашку. Примеришь, посмотришь, как сидит?»

Намечавшаяся трапеза рассыпалась: всех троих отправили переодеваться, а Линь Нянь осталась на диване, наконец-то передохнув. Первым вышел Сюй Чжичжэнь, полностью переодетый. Всё сидело идеально, хотя стиль был слегка бунтарским. Он долго вертелся перед зеркалом, размышляя, что, пожалуй, смена имиджа — неплохая идея.

Именно Линь Нянь когда-то помогла ему определиться со стилем. После перехода на работу за кулисами у неё стало чуть больше свободного времени — работы, конечно, по-прежнему хватало, но это не сравнить с бесконечными репетициями. Когда Сюй Чжичжэнь в одиннадцатом классе решил поступать в театральный, Линь Нянь взяла на себя миссию по спасению его вкуса и быстро перевела его из стадии «спортивный костюм на каждый день» в эстетику японского минимализма.

По характеру он был довольно общительным, но при этом тонко чувствующим — любил всё новое, подмечал мелкие детали в жизни. Однако к одежде относился без особого энтузиазма. В старших классах он ещё пребывал в стадии «беспечный подросток» и лишь потом осознал, как много для него сделала Линь Нянь. Он перестал хватать из шкафа первое попавшееся и порой даже тратил утром время на продумывание образа.

Хотя, если честно, будучи геем, он всё равно не мог сравниться в стиле с Чан Инмином. Тот был настоящим щёголем — изучал зарубежные сайты и соцсети в поисках идей для образов и неукоснительно им следовал. Главными статьями его расходов в школе были одежда и обувь, тогда как Сюй Чжичжэнь тратился на объективы, плёнку и кроссовки.

Линь Нянь стояла сзади, оценивающе разглядывая его, и осталась довольна. «Проходила мимо магазина и сразу подумала — тебе подойдёт. Хотя раньше ты такого не носил. Эти вещи можно комбинировать и по отдельности. Поступил в университет — теперь одежду придётся покупать самому. Не потеряешься?»

Сюй Чжичжэнь посмотрел на её отражение в зеркале и задумался. «Кажется, я ещё ничего сам не покупал...»

Линь Нянь вздохнула. «Я по десять вещей в месяц покупаю... Дай мне адрес своего общежития, буду тебе вещи высылать».

Вмешалась У Сюфан: «Пусть лучше ты покупаешь. Я тоже ходила по магазинам, купила ему пару вещей — а на нём смотрятся как-то не так. Хотя на витрине были хороши... Мне лучше за нашим со стариком гардеробом следить».

Сюй Чжичжэнь рассмеялся, повернулся к ней и сказал: «Всё в порядке, я сам справлюсь. Просто после поступления времени не было, никуда не выбирался. В интернете тоже можно купить — найду что-нибудь подходящее. Не переживай, я уже взрослый».

Линь Нянь фыркнула. «Сам-то понимаешь, что взрослый. Ладно, иди переодевайся, скоро есть будем. Ой, мам, а это платье на тебе даже лучше прежнего! Пап, а ты просто молодец, настоящий мужчина!..»

Учитывая, что съёмки у Се Бэя заканчивались только в последний день праздников, после

обеда Линь Нянь принялась печь — получились бисквит и имбирные пряничные человечки. Сюй Чжичжэнь сидел на диване рядом с Сюй Цзячэном и смотрел «Легенду о Сунь Цюане». Он колебался, пока не доел небольшой кусочек шоколадного бисквита с клубникой. Линь Нянь спросила, не хочет ли он ещё, но он вдруг поднялся и спросил, можно ли взять с собой ещё несколько кусочков пирога — сходить в гости к однокурснику.

<http://bllate.org/book/16272/1464468>